

**«Биомедицинское право в России и за рубежом: перспективы
частноправового регулирования»**

Научный руководитель – Зубарева Ольга Григорьевна

Подгорная А.С.¹, Воробьева М.А.²

1 - Южно-Российский институт управления (филиал) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Юридический факультет, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: nastya.podgornaya.95@mail.ru*; 2 - Южно-Российский институт управления (филиал) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Юридический факультет, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: mariya_29.10@mail.ru*

С 2012 года тема суррогатного материнства является одной из актуальных в череде семейно-правовых тем. Ученые все чаще обращаются к ее исследованию. Так, например, Ю.А. Чернышева предлагает принять Закон «О суррогатном материнстве» [5]. А.П. Кокорин, не возражая против существования самого института суррогатного материнства, считает необходимым запретить коммерческую его форму, признавая матерью -женщину, родившую ребенка [2]. В свою очередь, Н.Ю. Токмашова высказывается против гестационной теории [3]. А.А. Флягин считает необходимым регулировать отказ суррогатной матери от ребенка и ответственность за нарушение договора с ее стороны. С этой целью он предлагает внести изменения в действующее законодательство [4].

В России вопрос об использовании программы «суррогатное материнство» стал набирать особую популярность с 2015 года, потому что с каждым годом процент бесплодных пар, к сожалению, увеличивается, что является одной из причин того, что назрела необходимость решения этого вопроса на законодательном уровне.

В целом, можно сказать, законодательство в области суррогатного материнства во многих государствах стоит на пути либерализации. Идет активное обсуждение и подготовка законодательных проектов по легализации и регулированию суррогатного материнства даже в тех странах, где оно запрещено в целом либо его коммерческая форма (Франция, Великобритания) [1].

Исходя из положений действующего законодательства договор суррогатного материнства является услуговым договором. Это подразумевает его регулирование главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, мы считаем, что в силу особенностей данных отношений, этот договор в корне отличается от гражданско-правового по своей правовой природе. Руководствуясь спецификой, принципами и методами регулирования данного предмета отношений, считаем это семейно-правовым договором. Отсюда следует необходимость закрепления положений о договоре суррогатного материнства в СК РФ.

По нашему мнению, следует предоставить следующую трактовку договора суррогатного материнства, с последующим введением этой нормы в СК РФ. Предлагаем дополнить Семейный Кодекс ст. 51.1 следующего содержания: «По договору суррогатного материнства одна сторона (суррогатная мать) по заказу другой стороны (потенциальных родителей или одного родителя) обязуется выносить и родить ребенка (в том числе и преждевременные роды) после переноса донорского эмбриона потенциальных родителей, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, а потенциальные родители обязуются уплатить за оказанные услуги установленную плату, если она предусмотрена данным договором.

Существенным условием договора кроме предмета - является письменный отказ суррогатной матери от прав на ребенка после его рождения и согласие на регистрацию потенциальных родителей в качестве законных».

Необходимо пересмотреть определение «суррогатного материнства» и ввести нормы, которые будут учитывать права и законные интересы генетических родителей, их нравственные страдания из-за невозможности реализовать комплекс родительских прав и защищать их. Так как данные отношения возникли вследствие реализации репродуктивных прав генетических родителей, привилегированное положение должно быть у них.

В разъяснениях Определения КС РФ от 27.09.2018 и в пункте 31 Постановления Пленума ВС РФ №16 от 16.05.2017 содержится важный методологический вывод - позволивший судам поставить суррогатную мать не в привилегированное положение, а наравне с генетическими родителями в правах на ребенка. Право стать родителями будет принадлежать той стороне процесса, которая предоставит более убедительные доводы об обоснованности своих требований, а аргументом будет не только рождение ребенка от биологических родителей, но и исполнение родительского долга.

Поэтому считаем обоснованным внесение изменений в законодательство и предлагаем дополнить часть 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» абзацем 2 следующего содержания: «матерью ребенка по договору суррогатного материнства признается женщина, предоставившая свой генетический материал (генетическая мать)».

Мы считаем, что «одиноким женщины и мужчины» должны иметь права на использование ВРТ. С этой целью следует внести изменения в ч.3 ст. 55 ФЗ, изложив ее в следующей редакции: «Одиноким женщина и одинокий мужчина также имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее (его) информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

Источники и литература

- 1) Денисова Мария Сергеевна Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований. Круглый стол Лаборатории экономико-социологических исследований 22 февраля 2018 г., Москва, Россия // Экономическая социология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/surrogatnoe-materinstvo-v-rossii-i-v-mire-pravovye-voprosy-i-vektory-sotsiologicheskikh-issledovaniy-kruglyy-stol-laboratorii-ekonomiko> (дата обращения: 10.02.2019).
- 2) Кокорин А.П. Правовая природа отношений между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком // Медицинское право. 2012. №. С. 36 - 38. // СПС «Консультант-Плюс».
- 3) Токмашова Н.Ю. К вопросу о необходимости получения генетическими родителями согласия суррогатной матери для приобретения родительских прав на ребенка // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 15 - 18. // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Флягин А.А. Суррогатное материнство: судебная практика и зарубежный опыт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 65 - 69. // СПС «Консультант-Плюс».
- 5) Чернышева Ю.А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 34 - 36. // СПС «КонсультантПлюс».